

Е.Л. Дайлоф

ФБУ «Южный Российский центр судебной экспертизы»
Минюста России, Ростов-на-Дону, Россия, 344038

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА: ПРОБЛЕМЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СМЫСЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ

Статья посвящена методическим вопросам анализа невербального компонента в рамках проведения лингвистического исследования креолизованных текстов по делам, связанным с проявлением экстремизма. На примерах из экспертной практики рассматриваются функции невербального компонента креолизованного текста, виды семантических связей между изображением и вербальной частью в разных типах креолизованных текстов, предлагается алгоритм семантического анализа креолизованного текста как объекта судебной экспертизы.

Ключевые слова: *экстремизм, креолизованный текст, демотиватор, невербальный компонент, семантический анализ, семантические связи, вербализация смысла.*

E.L. Daylof

Southern Regional Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia, 344098

THE LINGUISTIC RESEARCH OF NONVERBAL COMPONENT OF A COMPOSIT VERBAL / VISUAL TEXT: PROBLEMS OF VERBALIZATION SENSE

The article is devoted to the methodical issues in the point of the non-verbal component analysis within the framework of linguistic research of composit verbal/ visual texts relevant to extremism prevention. The examples of expert practice functions of nonverbal components of a composit verbal/ visual text, types of semantic bounds between the visual and verbal part in different types of composit verbal/ visual texts are discussed. The algorithm for semantic analysis of composit verbal/ visual texts as an object of forensic assessment is suggested.

Keywords: *extremism, composit verbal/ visual text, demotivator, nonverbal component, semantic analysis, semantic connection, verbalization sense.*

Креолизованный («смешанный», «поликодовый», «семиотически осложненный») текст как лингвистический феномен является объектом научных изысканий многих ученых-лингвистов, в частности исследованию креолизованного текста посвящены работы Сорокина и Тарасова (1990), Анисимовой (2003), Валгиной (2003), Вашуниной (2009), Ворошиловой (2013), Чернявской (2010), Ариас (2015), Поймановой (1997) [1-8] и др.

Тем не менее, исследование вербально-визуальных объектов остается актуальной научно-практической проблемой при производстве судебных лингвистических экспертиз и исследований, в том числе в рамках антиэкстремистского законодательства.

Так, в практике экспертной деятельности объектами лингвистического исследования по делам, связанным с противодействием экстремизму, выступают как

статические вербально-визуальные произведения – плакаты, демотиваторы, листовки, так и динамические аудио-вербально-визуальные продукты – видеоролики, видеоклипы, фильмы, телевизионные программы и т.п. Связь вербального и визуального компонентов подобных произведений закреплена на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне [3]. Целью экспертного анализа креолизованного текста является объективное лингвистическое подтверждение идейно-тематического содержания подобного произведения как сложно организованного вербально-визуального семантического комплекса.

В зависимости от содержательно-смысловой структуры основными типами соотношения вербальной и визуальной информации в текстах данного вида являются: 1) «текст + изображение» (Т + И), 2) «изображение + текст» (И + Т), 3) «изображение = текст» (И = Т). В текстах первой группы (Т + И) между вербальным и изобразительным компонентами наблюдаются автосемантический вид внутритекстовых структурно-семантических отношений. Вербальная часть несет основную смысловую нагрузку, относительно автономна, обладает смысловой самостоятельностью вне визуального контекста. Изображение выступает в качестве факультативного элемента, выполняет вторичную функцию (иллюстрирует, дополняет, «расширяет» смысловое содержание вербального компонента). В текстах второй группы (И + Т) между вербальным и изобразительным компонентами наблюдаются синсемантические отношения. Доминирующая роль принадлежит изображению, которое выступает в качестве обязательного (облигаторного) элемента текста. Семантическая зависимость (синсемантия) одного компонента от другого может «подкрепляться» соответствующими языковыми маркерами в вербальной части. Данные маркеры могут соотносить вербальный компонент с изобразительным как эксплицитно, так и опосредованно (имплицитно) путем сложных семантических (смысловых) связей, отсылок. Примером эксплицитной семантической связи может служить демотиватор, визуальный компонент которого представляет собой фотографическое изображение горящего/ охваченного пожаром автомобиля, вербальный компонент представлен текстом «Дагестанская свадьба в Москве Должна выглядеть именно так!!!».

Указательное местоимение «так» в данном случае является непосредственным указанием, отсылкой к изображению. В текстах третьей группы (Т = И) содержание вербального и изобразительного компонента в целом дублируют друг друга.

Экспертный анализ креолизованных текстов первой и третьей группы, как правило, не вызывает для лингвиста особых трудностей в связи с доминирующей и/или относительной самостоятельностью вербальной части, и, как следствие, отсутствием необходимости подробного анализа содержания/смыслов, «заложенных» в изобразительном компоненте. В то время как в текстах второй группы, в которых доминирующую роль играет изображение, а вербальный компонент не является самостоятельным носителем информации, анализ смыслового содержания представленных в произведении изображений/визуальных образов выступает в качестве первоочередного (а зачастую и единственного) способа актуализации значения и извлечения смысла словесного компонента.

Определение типа семантической связи между компонентами и дальнейший процесс декодирования визуальных образов является важным условием проведения качественного экспертного анализа креолизованных текстов второго типа. В данном случае изображение является, по сути, имплицитным способом выражения значения, носителем определенной информации (семантической, экспрессивной). Задача эксперта-лингвиста состоит в экспликации данного значения, «переводе» визуальной информации в вербальную. Декодирование информации, выраженной средствами иной, чем языковая, знаковой системы предполагает визуальную интерпретацию изображения и его вербализацию – словесное описание, воспроизведение в форме высказывания содержания и смысла визуального образа. При анализе содержания изображения необходимо зафиксировать отраженную в нем предметную ситуацию, выделить основной, существенный и достаточный для понимания смысла вербальной части информационный (семантический) компонент, не перегружая исследование описанием второстепенных деталей. Подробное описание и оценка таких особенностей изображения, как цветовое решение, композиция, художественное значение и др., если таковые не влияют на понимание смысла вербальной части, представляет-

ся нецелесообразным, так как влечет риск проявления субъективно-личностного начала эксперта и выхода за пределы компетенции.

Связь между изображением и вербальной частью может носить глубокий имплицитный характер и требует тщательного соотнесения обоих компонентов, выявления внутренних структурно-семантических связей. При этом следует учитывать, что изобразительный компонент может содержать как конкретную («визуально-некодированную», буквальную) информацию, так абстрактную («визуально-кодированную», символическую) информацию [2, с. 10]. Информация первого типа является денотативной, ее понимание и интерпретация не вызывает трудностей, информация второго типа является коннотативной, основывается на различных ассоциативных связях, имплицитных значениях, и ее понимание и интерпретация предполагают наличие у реципиента (и как следствие у эксперта) определенных фоновых знаний, в том числе экстралингвистического контекста (национально-культурные особенности, общественно-политическая ситуация, значимые исторические события и явления и т.п.).

Вербальный компонент креолизованных текстов второго типа (И + Т) может выполнять как функцию комментария к изображению, так и в совокупности с изображением составлять целостную содержательно-смысловую единицу, в которой содержание изображения и вербальной части тесно спаяны между собой и составляют общее семантическое (смысловое) пространство. Достаточно часто содержание вербальной составляющей, переданное в рамках малых речевых форм (слоганов, лозунгов, единиц назывного типа, не связанных в предложение и т.п.), обладает высокой степенью смысловой компрессии и апеллирует к фоновым знаниям и речевому опыту читателя, используя визуальное изображение в функции «управления пониманием» [9]. Например, достаточно часто в демотиваторах используется прием двойной актуализации значения [2], основанный на одновременном соположении двух семантических планов понятия (языковой единицы), одно из которых выражено речевым средством, а другое – изобразительным. В частности, демотиватор, вербальный компонент которого представлен фразой «Чурки должны гореть в печурке», эксплуатирует знание/понимание реципиентом прямого и пере-

носного значения слова «чурка» («чурка» как «обрубок дерева, бревна» и «чурка» как экспрессивный этноним жителей/уроженцев республик Кавказа/ Средней Азии), при этом используемый визуальный образ людей определенной национальной/этнической группы актуализирует в данном случае переносное значение слова «чурки».

В демотиваторе, вербальный компонент которого представлен фразой «Кавказцы... Есть среди них и нормальные...», визуальный компонент – изображение собак, двойная актуализация значения основана на свойстве полисемии, в частности многозначности слова «кавказец»/ «кавказцы» («кавказец» как уроженец/житель Кавказа и «кавказец» как разговорная форма названия породы собак («кавказская овчарка»). Так, изображение в визуальном компоненте собак, видимо, данной породы в сочетании с текстом «Кавказцы... Есть среди них и нормальные...» актуализирует смысловое следствие вида: «единственными «нормальными» представителями Кавказа являются собаки породы кавказская овчарка» (в отличие от людей, являющихся уроженцами/жителями данного региона) // «среди кавказцев есть нормальные, и это – собаки».

Специфика видеоматериалов (роликов, клипов) как особого аудиовизуального канала передачи информации состоит в сочетании видеоизображения (визуальные образы), речи (как устной, так и письменной) и звукового сопровождения (музыка, различного рода звуки и шумы). Вербальная составляющая видеоролика может быть представлена устной («звучащей») речью дикторов и действующих лиц (в кадре/за кадром), устной песенной речью (исполнение текстово-музыкальной композиции) и письменной речью, переданной в элементах «телетекста», в формате «бегущей строки», в виде титров/субтитров и иных текстовых вставок. Проведение подобных экспертных исследований требует комплексного анализа цельного видеоряда в сочетании с вербальными элементами (исследование видеоряда, текстовых составляющих, текста «за кадром» и т.п.) с целью решения задачи выявления информации, формы ее выражения, языковых средств или особых приемов и способов передачи информации, а также определения смысловой направленности (прагматики) сообщения.

Сочетание вербальной и визуальной информации является наиболее действен-

ным способом создания необходимого семантического эффекта и оказания информационного воздействия. Видеоизображение («визуальный образ»), как и в случае со статическими вербально-визуальными объектами, в зависимости от задачи сообщения выполняет различные функции, в частности, видеоряд может играть роль иллюстративного сопровождения вербальной информации, являться основным носителем информации или содержать добавочные (дополнительные) смысловые акценты, позволяющие реципиенту конкретизировать/расширить восприятие и понимание содержания вербальной составляющей (извлечь имплицитную информацию, выявить намеки, переносный смысл и т.п.). При выполнении иллюстративной функции видеоряд в основном визуализирует основные идеи и образы речи, придавая словам большую выразительность и усиливая речевое воздействие; при этом семантические отношения видеоряда и вербальной составляющей, как правило, характеризуются определенной степенью диффузии, взаимодополнением/взаимопроникновением смыслов (визуальные образы иллюстрируют вербальный компонент текст/речь раскрывает суть визуальных образов).

Рассмотрим функции и смысловую нагрузку невербального компонента на примере видеоматериалов, выступавших реальными объектами исследования по делам, связанным с проявлением вербально-го экстремизма.

В экспертной практике встречаются работы, в которых видеоряд/ визуальные образы используется в качестве частных приемов «управления пониманием» [9]. Примером использования изображения в функции «визуальной персонификации» [9] может служить демонстрация объекта речи (лица/группы) в отрицательном визуальном контексте (уничижительном, выражающем презрение, пренебрежение и т.п.). Например, в одном из исследуемых видеороликов, посвященных теме событий на Юго-Востоке Украины, жители Донбасса, занимающие пророссийскую позицию, наделаются определением «быдло», при этом визуальный ряд составляют кадры изображения людей с российскими флагами на фоне здания СБУ Луганской области, которые последовательно сменяются кадрами с изображением блеющего стада баранов.

Прием «визуальной верификации знания» [9] как способ управления понима-

нием был использован в видеоролике, основная коммуникативная задача которого заключалась в формировании у реципиента (зрителя) представления о присутствии и активных действиях в Украине вооруженных сил России как истинном, соответствующем действительности, событии/ ситуации. В частности, в ролике демонстрируются фото- и видеокадры, на которых изображены вооруженные люди в военной форме без опознавательных знаков, военная техника (автомобили и др.) на фоне природной местности и в условиях населенного пункта/ населенных пунктов. Согласно титрам, данные видеозаписи были сняты в Украине 2 марта 2014 г. в селе Перевальном. Демонстрация данных кадров сопровождается надписью «Русские оккупационные войска». Подобное сочетание визуальной и вербальной информации как способ подачи материала, во-первых, эксплицирует вывод о том, что на вышеуказанных кадрах запечатлены российские военнослужащие/ представители вооруженных сил России, т.е. российские военнослужащие в указанный период находились на территории Украины, и, во-вторых, что действия вооруженных сил России на территории Украины были непосредственно направлены на захват, оккупацию данного государства.

Таким образом, общие принципы визуальной интерпретации и вербализации смыслового содержания изобразительного компонента текста применимы и к динамическим вербально-визуальным произведениям. В случае большого объема объекта исследования и/или затруднения извлечения смыслов, представляется целесообразным проводить декомпозицию видеоролика (фильма) – членение на фрагменты (эпизоды, мини-сюжеты) с экспликацией вербального компонента и одновременной вербализацией смыслового содержания визуального компонента (вербальный ряд – видеоряд). Например:

- видеоряд – изображение вооруженных людей в военной форме без опознавательных знаков; вербальный ряд – письменная речь, представленная в субтитрах: «Российские боевики угрожали расправой над детьми, когда брали штурмом базу в Евпатории»;

- видеоряд – чередование черно-белых и цветных фотографий, демонстрирующих тела убитых/погибших людей, раненых/травмированных детей; вербальный ряд – письменная речь, представленная в подпи-

сях к фотографиям: «Гитлеровский террор», «Геноцид русскими чеченцев», «Жертвы гитлеровцев», «Факты и свидетельства убийства русскими чеченских детей», «Грозный. 10 января 1995 г. Дети, спасенные из подвала дома, разрушенного в ходе бомбардировки российской армией» (в контексте видеоматериала черно-белые фотографии позиционируются как исторические фотокадры жертв гитлеровцев, цветные – как достоверные факты/документальные свидетельства совершения российской армией в Чечне в период «первой чеченской войны» бомбардировок жилых домов, массовых убийств чеченцев, в том числе мирного населения, детей, женщин);

- видеоряд – изображение мусульманских религиозных деятелей, российских и зарубежных политических и государственных лиц (в том числе В.В. Путина, Рамзана Кадырова, Дж. Буша и др.), вербальный ряд – устная звучащая речь/ текст песни: «Повсюду выполз этот сброд// Безродной нечисти и гнусов// Осведомителей и трусов// И вверх в страданья свой народ // Пускай же <корчатся> в пыли// Бригадные воры и <воры>// Их спесь и злые разговоры// Нас в эту бойню вовлекли».

На наш взгляд, в отличие от простой экспликации-«раскадровки», содержащей изображение синхронизированных с речью/текстом фото-, видеокадров, подобный подход к анализу визуального компонента креолизованных объектов не только способствует правильному установлению семантических отношений между вербальным и визуальным компонентами, и как следствие, положительно влияет на качество исследования и правильность экспертной оценки, но и, как представляется, в более полной мере отвечает задаче прикладного применения лингвистических знаний. Как и в случае с текстовыми материалами, при членении (декомпозиции) видеоматериала на структурно-смысловые части необходимо соблюдать требование смысловой достаточности и полноты выделенных фрагментов.

Примерная схема (алгоритм) экспертного анализа динамических вербально-визуальных объектов:

1. Установление/определение состава вербального и визуального компонентов

1.1. Вербальный компонент:

- устная («звучащая») речь: в кадре/ за кадром; песенная речь/тексты музыкальных композиций (песен);

- письменная речь в кадре: титры/ субтитры, элементы «телетекста», «бегущая строка», надписи/подписи в кадре/ на демонстрируемых в видеоряде материальных объектах;

1.2. Невербальный компонент (визуальный ряд): видеоизображения, фотографии, графические изображения (рисунки, картинки), коллажи и т.п.

- сюжетное/ законченное в смысловом отношении произведение;

- тематическая подборка фото-, видеоматериалов.

2. Установление/определение типа/вида структурно-семантических отношений между вербальным и визуальным компонентами:

- ТЕКСТ + ИЗОБРАЖЕНИЕ (Т+ И);

- ИЗОБРАЖЕНИЕ + ТЕКСТ (И+ Т);

- ТЕКСТ = ИЗОБРАЖЕНИЕ (Т = И).

3. Установление смыслового содержания креолизованного объекта

3.1. ТЕКСТ + ИЗОБРАЖЕНИЕ (Т+ И); ТЕКСТ = ИЗОБРАЖЕНИЕ (Т = И) вербализация смыслового содержания изображения определение функции изображения (иллюстративная, аргументирующая, эвфемистическая, символическая, сатирическая и др.) экспликация смыслового содержания.

3.2. ИЗОБРАЖЕНИЕ + ТЕКСТ (И+ Т) вербализация смыслового содержания изображения установление/определение смысловой нагрузки и функций невербального и вербального компонента:

- невербальный компонент (изображение) несет основную смысловую нагрузку и выступает в качестве обязательного (облигаторного) элемента;

- текст как надпись/подпись к изображению;

- текст как комментарий к изображению;

- невербальный компонент как частный прием/способ подачи определенной информации, выражения определенного значения, семантики;

- изображение и вербальная часть образуют единую/ целостную содержательно-смысловую единицу, обладают значительной степенью диффузии/ взаимозависимости → установление смысловых связей/отсылок, имплицитно выраженных значений, семантики.

В заключение следует отметить, что проведение исследования вербально-визуальных объектов зачастую требует от эксперта не только общей теоретической, методической и научной подготовки, но и

творческого подхода и поиска нестандартных экспертных решений. Вопрос методологии исследования визуальной составляющей, разработки прикладных методов и процедур семантической интерпретации и вербализации изображения остается актуальной проблемой лингвистической экспертизы, требующей интеграции результатов современных научных изысканий в области исследования креолизованных текстов в практику судебно-экспертной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. *Креолизованные тексты и их коммуникативная функция// Оптимизация речевого воздействия*. – М.: Наука, 1990. – 240 с.

2. Анисимова Е.Е. *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на примере креолизованных текстов): Учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов*. – М.: Тезаурус, 2013. – 122 с.

3. Валгина Н.С. *Теория текста: учебное пособие*. – М.: Логос, 2003. – С.192-194.

4. Вашунина И.В. *Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста: автореф.дис... д-ра фил. наук*. – М., 2009. – 42 с.

5. Ворошилова М.Б. *Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Монография*. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 194 с.

6. Чернявская В.Е. *Поликодовость коммуникации как объект речеведения// Стереотипность и творчество в тексте: сб. науч. ст./ отв. ред. проф. М.П. Котюрова*. – Пермь, 2010. – С.113-125.

7. Ариас А.М. *Поликодовый текст: теоретические и прикладные аспекты: учебное пособие*. – Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. – 126 с.

8. Пойманова О.В. *Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дисс. ...канд. филол. наук*. – М., 1997. – 237 с.

9. Баранов А.Н. *Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие/ А.Н. Баранов*. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С.390–396.

funktsiya. Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya [Creolized texts and their communicative function. Optimization of speech impact]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 240 p. (In Russ).

2. Anisimova E.E. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na primere kreolizovannykh tekstov) [Text linguistics and intercultural communication (by the example of creolized texts)]*. Moscow: Tezaurus Publ., 2013. 122 p. (In Russ).

3. Valgina N.S. *Teoriya teksta [Theory of text]*. Moscow: Logos Publ., 2003. pp.192-194. (In Russ).

4. Vashunina I.V. *Vzaimovliyaniye verbal'nykh i neverbal'nykh (ikonicheskikh) sostavlyayushchikh pri vospriyatii kreolizovannogo teksta: avtoref.dis... d-ra fil. nauk [The interaction of verbal and non-verbal (iconic) components in the perception of creolized text: Abstract of doctor's thesis (filol.)]*. Moscow, 2009. 42 p. (In Russ).

5. Voroshilova M.B. *Politicheskii kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu [Political creolized text: keys to reading]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. 194 p. (In Russ).

6. Chernyavskaya V.E. *Polikodovost' kommunikatsii kak ob"ekt rechevedeniya. In: Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste [Polkadot communication as an object of speech study. In: Stereotype and creativity in the text]*. Perm, 2010. pp. 113-125. (In Russ).

7. Arias A.-M. *Polikodovyi tekst: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Policeguy text: theoretical and applied aspects]*. St. Petersburg: Saint Petersburg University of Management and Economics Publ., 2015. 126 p. (In Russ).

8. Poimanova O.V. *Semanticheskoe prostranstvo videoverbal'nogo teksta: avtoref. diss. ...kand. filol. nauk [Semantic space visual/verbal texts: Abstract of candidate's thesis (filol.)]*. Moscow, 1997. 237 p. (In Russ).

9. Baranov A.N. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika [Linguistic examination of the text: theory and practice]*. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2007. pp. 390-396. (In Russ).

Сведения об авторе:

Дайлоф Екатерина Леонидовна - старший государственный эксперт ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России; тел.: 8 (863)-243-06-08; e-mail: katerina.dail@rambler.ru

REFERENCES

1. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Kreolizovannyye teksty i ikh kommunikativnaya*